

В первые дни двенадцатого лунного месяца семьи повсюду готовили кашу Лаба ранним утром. Некоторые семьи даже заранее подготовились к тому, чтобы разбить палатки и предложить кашу в десятках храмов в столице и её окрестностях.

В предыдущие годы семья Гу из переулка Цюйюй присоединялась к семье Чжао, с которой у них были хорошие отношения, чтобы раздавать кашу в женском монастыре Ваньюань. Однако в этом году вторая леди семьи Гу отменила поездку, потому что Старая госпожа семьи Гу возвращалась домой. Двое хозяев дома Гу тоже взяли выходной, взяв с собой своих старших сыновей и слуг, чтобы с утра пораньше отправиться поприветствовать Старую госпожу.

Они всю дорогу спешили и, наконец, около полудня встретили экипаж Старой госпожи на официальной дороге.

Старая госпожа совершала богослужение на горе Зуванг в течение пяти лет и за это время ни разу не вернулась домой. На горе её всегда навещали младшие члены семьи. Поэтому на этот раз было три тележки только для перевозки багажа.

Стюард, стоявший во главе колонны, узнал двух господ и быстро приказал экипажам остановиться, а затем доложил об этом старой мадам, находившейся внутри.

Вскоре няня Вэй, которая ухаживала за Старой госпожой, приподняла занавеску. Старая госпожа не показывалась, но няня Вэй громко позвала:

– Господин Гу, господин Гу и молодые господа, старая леди говорит, что дорога пыльная, поэтому она не выйдет. Все, что нужно обсудить, может подождать, пока мы не вернёмся в особняк.

Второй господин Гу Цижун был простым ученым. Зная привередливую натуру своей матери, он не нашел ничего необычного.

Однако первый господин Гу Цичжэн понял, что, хотя его мать казалась суровой и холодной, на самом деле она обожала своих детей и внуков. Она не могла даже не показаться на глаза членам семьи, которые пришли специально, чтобы поприветствовать её. Когда няня Вэй приподняла занавеску, Гу Цичжэн смутно разглядел внутри две фигуры: свою мать и ещё одного человека...

Да, это, вероятно, была его непослушная дочь Гу Фу.

Гу Цичжэн ранее работал в Министерстве юстиции и Надзорном суде. Он также два года проработал за пределами столицы, прежде чем перейти на работу в Министерство доходов и сборов. В отличие от своего брата, который был предан исключительно классической литературе, Гу Цичжэн отличался сообразительностью. Ему потребовалось всего мгновение, чтобы понять, почему пожилая леди не показывала своего лица.

Пять лет назад Гу Фу вступила в армию на северной границе. Месяц назад, переодетая мужчиной, она умерла от тяжелых ранений. Император посмертно наградил её титулом маркиза Чжуншуня. Хотя её смерть была инсценирована, ранения были настоящими.

Пожилая дама, вероятно, не вышла из кареты, потому что не хотела, чтобы раненая Гу Фу пострадала, спускаясь из экипажа

Предположение Гу Цичжэна было почти полностью верным. Внутри кареты несколько слоев мягких подушек смягчали езду. Пожилая леди полубоялась Гу Фу, мягко успокаивая её:

- Крепись, Фу, мы скоро будем дома.

Гу Фу, не проявляя слабости, свойственной раненому человеку, даже улыбнулась и сказала:

- Я в порядке, бабушка. Мне больше не больно.

Её низкий голос был немного хрипловатым, и невозможно было различить пол. Гу Фу привыкла к боли за годы тяжелой борьбы. Кроме того, прошло уже больше месяца с тех пор, как она была ранена. Даже самые тяжелые раны в основном зажили. Остальные повреждения были просто поверхностными, вновь открывшимися во время её быстрого возвращения с северной границы. Они выглядели тревожно, но не были серьезными.

Однако пожилая дама, которая вела роскошную жизнь, никогда не видела таких ужасных ран. Самой страшной травмой, которую она когда-либо получала, был укол пальца иглой. Естественно, она не поверила внучке и продолжала утешать её, обращаясь с ней как с хрупкой крошкой.

Примерно через час после полудня они, наконец, добрались до ворот Цзингуан. Из-за официального положения Гу Цичжэна регистрация для въезда в город не заняла много времени. Экипажи проехали по улицам и остановились у особняка семьи Гу в переулке Цюйюй.

Няня Вэй подняла занавеску, и Гу Фу первой вышла из кареты. Затем она повернулась, чтобы помочь Старой госпоже. Заметив встревоженный взгляд Старой госпожи, Гу Фу ответила улыбкой.

Старая госпожа знала, что нельзя допустить, чтобы кто-нибудь узнал о ранении Гу Фу, поэтому она подавила своё беспокойство и вышла из кареты с помощью няни Вэй и внучки.

У входа в резиденцию семьи Гу ждали родственницы. Они вместе с двумя хозяевами, которые только что спешили, поприветствовали старую госпожу. Некоторые называли её «мама», в то время как другие – «бабушка», что делало сцену довольно оживленной.

Все болтали, когда вошли в дом и направились во двор, где жила старая госпожа, когда она была дома. Они собрались в главной комнате, чтобы поговорить.

Наконец, кто-то заговорил, посмотрев на Гу Фу и спросив:

– Это вторая молодая леди? Она стала такой высокой.

Говорившая была не кто иная, как тетя Ян из семьи Гу Цичжэна.

Жена Гу Цичжэна рано скончалась, и он больше не женился. Будучи единственной наложницей в доме, тетя Ян, естественно, повысила свой статус, переняв манеры главной жены и осмелившись высказаться в присутствии старой госпожи.

Однако Старая госпожа терпеть не могла, когда наложницы переходили границы дозволенного. Она притворилась, что не слышит и не обращает на неё внимания, поэтому вместо неё заговорила вторая госпожа:

– Действительно, я почти не узнала её.

Затем Старая мадам улыбнулась и сказала:

– Фу-эр, пойді поприветствуй свою тетю и своих младших братьев и сестер.

Гу Фу, которая до этого спокойно пила кашу Лаба, отставила свою маленькую миску, вытерла рот носовым платком и встала, чтобы поклониться второй даме:

– Приветствую вас, тетя.

Гу Фу смягчила тон, который звучал совсем не так, как в карете.

Вторая госпожа Ли, добросердечная женщина, взяла Гу Фу за руку и оглядела её с головы до ног. Увидев высокую фигуру девушки и её необыкновенно красивую внешность, она похвалила:

– Как и следовало ожидать от девушки, воспитанной Старой госпожой. Просто глядя на неё, начинаешь проникаться к ней симпатией.

После комплиментов вторая госпожа Ли подозвала свою пятилетнюю дочь и велела ей поприветствовать свою вторую сестру. Маленькая девочка была застенчива и почти спряталась за вторую госпожу Ли, но сумела сказать:

– Приветствую, вторая сестра!

Хотя Гу Фу никогда раньше её не видела, она знала, что та была пятой в семье. Она ответила:

- Привет, пятая сестра.

Маленькая Гу покраснела и полностью спряталась за второй госпожой Ли, что вызвало всеобщий смех.

Рядом со второй госпожой Ли стоял мрачного вида юноша лет семнадцати-восемнадцати. Гу Фу помнил его – это был старший сын второй госпожи, Гу Чжу. Девушка поприветствовала его:

- Третий брат.

Мрачный мальчик сложил руки в приветствии Гу Фу, опустив глаза, не смея встретиться ни с кем взглядом, и тихо сказал:

- Приветствую, вторая сестра.

Затем Гу Фу повернулась и посмотрела на молодого человека, стоявшего рядом с Гу Цичжэном. У молодого человека были красивые черты лица, и он был немного похож на Гу Фу. Он был её родным братом, Гу Чэном.

- Старшим братом.

Гу Чэнь открыл рот, как будто хотел сказать тысячу вещей, но смог ответить только:

- Вторая сестра.

На обратном пути Гу Фу услышала, что её старший брат уже женат, поэтому с любопытством спросила:

- А где золовка? Почему её здесь нет?

Гу Чэнь рассеянно ответил:

- Она больна. Я познакомлю вас, когда она поправится.

Гу Фу сделала вид, что не заметила странного поведения Гу Чэна, и повернулась к тете Ян и молодой девушке, Гу Шиши, стоявшей рядом с ней.

- Тетя, четвертая сестра.

Только что выслушав грубую отповедь от Старой госпожи, тетя Ян заставила себя улыбнуться Гу Фу. Гу Шиши, которая пошла в свою мать и не умела скрывать свои чувства, открыто выказала свое недовольство, но не осмелилась ничего сказать. Она лишь сухо поприветствовала Гу Фу:

– Вторая сестра.

Семья Гу состояла из двух семей: в первой жили один сын и две дочери, а во второй – один сын и одна дочь, что делало семью относительно простой.

Однако рядом с Гу Шиши стояла ещё одна девушка. Увидев её, улыбка Гу Фу стала ещё ярче.

– Сестра Циняо.

Му Циняо, двоюродная сестра Гу Фу, жила в семье Гу уже много лет. Несмотря на то, что она была гостьей, она не проявляла ни малейших признаков робости и демонстрировала грацию благородной леди.

– Сестра Фу.

После того, как молодое поколение обменялось приветствиями, семья немного поболтала. Пожилая госпожа, обеспокоенная травмой Гу Фу, притворилась усталой, и вскоре все разошлись.

Вторая госпожа Ли, которая управляла домашним хозяйством, беспокоилась, что Гу Фу, так долго отсутствовавшая, может не узнать дорогу, и приготовилась лично проводить её обратно в её прежний двор и помочь выбрать новых служанок.

Однако, как только они покинули двор старой госпожи, Гу Цичжэн увел Гу Фу. Вскоре после этого вторая госпожа Ли услышала, что отец наказал дочери преклонить колени в зале предков.

– Почему это?

Мадам Ли была озадачена, не понимая, что такого могла сделать Гу Фу, чтобы заслужить такое наказание сразу после возвращения домой.

Няня, которая принесла эту новость, тоже была в замешательстве, поэтому вторая госпожа Ли отправилась на поиски своего мужа, Гу Цижун. Однако Гу Цижун с детства всегда слушался своего старшего брата. Хотя он и не понимал ситуации, он посоветовал мадам Ли:

– У моего брата есть свои причины поступить так. Не вмешивайтесь.

Тем временем Гу Фу преклонила колени перед родовыми табличками предков семьи Гу. Она перестала быть послушной, её спина была прямой, как меч, и излучала необычную остроту, которой не было у обычных благородных девушек.

Гу Цичжэн стоял рядом и сурово отчитывал её:

– Что я должен тебе сказать? А? Ты осмелилась остаться на северной границе одна на пять лет! Ты даже обманом заставила императора выдать тебе рекомендательное письмо для вступления в армию на севере. Ты что, с ума сошла? Неужели ты думаешь, что только потому, что ты спасла императора, ты можешь делать всё, что захочешь?! Я написал тебе, чтобы ты вернулась, но ты проигнорировала меня. Если бы не указ императора, ты бы отказалась от своей женственности и стала воином на всю жизнь?!

Пять лет сдерживаемый гнев, наконец, прорвался наружу. От его ученого поведения не осталось и следа. Указав пальцем на Гу Фу, он стиснул зубы и сказал:

– Позволь мне сказать тебе, мне всё равно, что ты делала все эти годы. Теперь, когда ты вернулась, ты просто дочь семьи Гу. Оставайся дома, читай классику для женщин и не создавай проблем! Ты уже не молода. Я попросил твою тетю найти тебе подходящую партию, и с тобой не поступят несправедливо. Если ты ещё раз посмеешь ослушаться меня, я выгоню тебя из семьи, как будто у меня никогда не было такого неподходящего ребёнка! Не думай, что я не могу быть безжалостным!

Гу Фу позволила Гу Цичжэну отругать её, потому что знала, что даже если бы у принцессы был такой опыт, её бы критиковали, не говоря уже о ней, обычной благородной девушке. Но когда Гу Цичжэн упомянул о том, что она читала «классику для женщин» и нашла себе мужа, дочь не смогла сдержать раздражения и перебила его:

– Я слышала, что, когда известие о смерти генерала Гу достигло дворца, отец чуть не упал с нефритовых ступеней на глазах у гражданских и военных чиновников?

Опровержение последовало незамедлительно. Гу Цичжэн, который только что утверждал, что способен быть безжалостным, покраснел от смущения. Разгневанный и пристыженный, мужчина огляделся и схватил с полки железный хлыст. Он поднял его, но не смог заставить себя ударить её. Наконец, он бросил хлыст на землю и прорычал:

– Убирайся!

Гу Фу, ничуть не испугавшись, сделала вид, что встает.

– Тогда могу я откланяться?

Осознав свою ошибку, Гу Цичжэн вспомнил, почему он приказал ей встать на колени, и закричал:

– Куда это ты собралась?! На колени!

Гу Фу, выглядевшая беспомощной, пробормотала:

– Зачем отказываться от своего слова? – и снова опустилась на колени.

Поскольку Гу Фу пришлось опуститься на колени, она не могла уйти. По иронии судьбы, именно Гу Цичжэн, который крикнул «Убирайся», в итоге, выбежал из зала предков, разозлившись на собственную дочь.

--

Примечания переводчика

Каша Лаба: церемониальная каша, которую едят на восьмой день двенадцатого месяца по китайскому календарю, обычно готовится из риса, бобов, арахиса, сухофруктов, семян лотоса и т.д.

Старая госпожа: матриарх семьи Гу, бабушка главной героини.

Два господина: два сына старой госпожи, один из которых Гу Цичжэн (отец главной героини), а другой Гу Цижун.

Фу-эр – ласкательное обращение, которое старшие могут использовать, добавляя суффикс 儿 «эр» к концу имени.

<http://tl.rulate.ru/book/113414/4288485>